

Шагал
Марк

24.04.06.

«Шагал и беспризорники» в галерее «Улей» Мост от Малаховки до Парижа

Сергей Сафонов

Как известно, Лев Толстой в отличие от Даниила Хармса очень любил детей. И Ленин тоже. «Ленин и дети» — так называлась любимейшая тема советских художников разных поколений. Работая над полотнами, фиксировавшими симпатии вождя мирового пролетариата к подрастающему поколению строителей коммунизма, можно было сосредоточиться, например, на лирических пейзажах, виднеющихся на заднем плане, или умильных детских физиономиях. Теперь к этой художественной мифологии добавляется миф «Шагал и дети». В московской галерее «Улей» открылась выставка детских рисунков 1919–1921 годов, по преданию, выполненных под руководством самого Марка Шагала.

В 1919 году Марк Захарович находился в родном Витебске. В конце января там открылось Народное художественное училище, а в апреле художник был назначен его заведующим, продолжая при этом исполнять обязанности губернского уполномоченного по делам искусств. В сентябре на фоне конфликта в педагогическом коллективе, из-за которого художник вознамерился покинуть город, общее собрание учащихся выразило Шагалу ру-

лась в доме кинорежиссера Григория Рошаля, а для выставки была предоставлена его внуком, художником Михаилом Федоровым-Рошалем. Вряд ли стоит так уж всерьез говорить о безусловной художественной ценности представленных экспонатов. Скорее зрителям предложено пронзительное свидетельство времени — документы, созданные на стыке исторических эпох и укладов жизни. Многие рисунки отмечены национальным колоритом. На иллюстрации к рассказу Шолом-Алейхема «Ножик» изображена и письменно прокомментирована сцена, когда ребе спрашивает одного из учеников, как называют того, кто совершает кражу из копилки для жертвоприношений. Другие сюжеты — «В синагоге жарко», «Сегодня Пурим, и мне весело», «У портного». Девятилетний Ешуа изобразил еврея, который тащит в двух мешках дешево купленный товар, а встреченная им женщина живо интересуется, откуда именно. Ответ дает автор рисунка: на заднем плане изображена «мельница, где продают так дешево».

Первоначально галерея «Улей» планировала заниматься исключительно показом произведений «русских французов» — художников, в начале XX века перекинувших мостик между рос-

В мае 1921 года девятилетний Ешуа изобразил большой еврейский праздник, на котором дети, вооруженные луками и стрелами, выходят в поля и леса

ководителю свое «полное и безусловное доверие» и пообещало «поддержку во всех действиях и начинаниях». В 1920-м художник и педагог все-таки переехал в Москву. Почти весь 1921 год Шагал прожил в подмосковной Малаховке, где в числе прочих творческих занятий преподавал в еврейской трудовой школе-колонии «III Интернационал». По инициативе Анатолия Луначарского она была организована еще в 1919-м и объединяла около ста детей в возрасте от восьми до шестнадцати лет, которые были вынуждены покинуть Украину накануне погромов.

Преподавание в Малаховке велось на идише, что косвенно позволило атрибутировать двадцать три детских рисунка, снабженных письменными комментариями малолетних авторов. Так или иначе коллекция рисунков еврейских детей первых послереволюционных лет сохрани-

лась в парижской художественной культуре. Однако попытки жесткой галерейной специализации сегодня если и не все обречены, то неизменно приходят к размыванию заявленных тематических границ: в частных руках находится недостаточно изобразительного материала. В этот раз мостик от Малаховки до Парижа пришлось перебрасывать через Шагала и беспризорников. Устроители выставки пока не настаивают на безусловной принадлежности детских рисунков к школе Шагала — скорее с их помощью просто моделируют одну из страниц его биографии. Но надежда на более уверенную атрибуцию остается: выставка «Беспризорники — ученики Шагала» будет открыта до 19 мая, а возобновит работу с 1 июня — уже после того как специалисты выскажут свое мнение по поводу происхождения экспонатов.

265